

-Пшшшшш... Ну что там? Есть еще цели? Пшшш... - Проговорила в рацию одна из связисток артполка. Командованию которой было интересно, что именно я видел и какая вообще на земле ситуация после их часового артобстрела.

Все же несмотря на количество задействованных орудий и выпущенных снарядов. Данные орудия не имели никаких снарядов с лазерным наведением по спутникам. Да и самих спутников на орбите сейчас попросту не существовало. Отчего зона разлета снарядов и поражения была довольно велика. И шанс того, что снаряды точно накрыли цель хоть и была достаточно высока, но далеко не сто процентов.

-Пшшшшш... Есть накрытие практически Пшшшшшш... всего грузового парка. Уцелело примерно до пятидесяти грузовиков Пшшшшшш... Касаемо танков, то я наблюдаю работу ремонтных групп. По предварительным Пшшшшшш... расчетам, уцелела половина Пшшшшшш... Как слышите? Пшшшшшш... - Ответил я, наблюдая за активным движением живой силы противника. Которая пыталась не только увести уцелевшую технику от начавшегося возгорания. Но и доставать из-под завалов личный состав, а точнее тех. Кто вообще умудрился уцелеть в этом аду. Все же двести три миллиметра, это действительно не шутки. Такие вот снаряды, могут нанести колоссальный урон, при правильном их применении. Что я, честно говоря и видел под своими ногами.

-Пшшшшшш... Слышу тебя хорошо. Что по расположению личного состава? Пшшшшшш...

-Пшшшшшш... Большинство зданий в труху. Но вижу активность среди выживших Пшшшшшшш... По подсчетам уцелело Пшшшшшшшш... не более Пшшшшшшш... Как меня слышно Пшшшшшшш... - Чертова рация опять начала сбойть.

-Пшшшшшшшш... Повтори Пшшшшшшшш... слышно Пшшшшшшшшш... - Чет вообще связь начала барахлить и падать. Что меня крайне сильно начало нервировать. Все же в такие моменты прекрасно понимаешь. Что противник далеко не дурак и не только обнаружил меня, но и начал активно подавлять любую связь в данном квадрате. А значит, скоро по мою душу могут прилететь очередные "птенчики тетушки Марты". Которая носит фамилию Геринг.

Все же я сейчас находился на основной линии удара германской армии. И за мной, в чуть более ста пятидесяти километрах уже находилась сама столица первого в мире Социалистического государства. А спереди, немецкие войска пытались взять штурмом Калугу. Которая успели подготовить и она стала действительно крепким орешком для фашистских сил. Тем более, что у них были проблемы с техникой на данном направлении. Ведь только сейчас был если не полностью уничтожен, то крайне серьезно поврежден очередной танковый кулак. Который, должен был пойти на помощь своим пехотным частям. Которые и пытаются штурмовать город. И намотать "schmutzige freche Schweine" на свои гусеницы. Тем самым, показав всю силу немецкого духа и оружия тупым восточным варварам.

Но увы, вам девчата сегодня немного не фартануло. И на фарш отправились вы сами. Тем более, даже отсюда я прекрасно видел мое самое любимое зрелище. А именно массовые пожары и разрывы вражеской техники. Которые как могли, пытались тушить снегом и водой Европейские девушки. И если некоторым везло, то вот той группе девчат, не очень. Ведь их тела практически моментально были раскиданы по всей ближайшей территории, после очередного подрыва боекомплекта танка. А ведь мне еще в прошлой жизни утверждали, что невозможно наслаждаться хорошо проделанной работой.

"Как же они были неправы." - Мысленно произнес я, наблюдая не только за очередным взрывом танкового боекомплекта и побегом танкисток подальше от своих собственных машин.

Но и за все разгорающимся пожаром на стоянке грузовиков. Который несмотря на холод и начавшийся снегопад. С большим удовольствием пожирал Европейских автопром.

И только об одном я жалею. А именно об отсутствии коктейлей Молотова. А то я бы с удовольствием им поделился с этими нацистскими тварями. Которые сейчас вынуждены мерзнуть в различных углублениях и ямках. Ожидая окончания такового и снарядного фейерверка. А я же человек добрый, помог бы им согреться. Все же Русская зима на дворе, а она никогда никого не щадила.

-Пшшшшш... Пшшшшш... Меня!!! Пшшшшш слышно!!! Пшшшшш... Пшшшшш... - Пытался я в очередной раз докричаться. Но как видно, связь окончательно легла под напором вражеской станции связи РЭБ. И пока её не найдут, я ничего не смогу сделать. Ведь самому мне запрещалось летать в глубину вражеских войск. Несмотря на то, что я мог спокойно преодолевать расстояния практически под несколько сотен километров, без каких-либо серьезных проблем. И при необходимости, за сутки с небольшими перерывами на "дозаправку". Вполне себе смогу без серьезных последствий преодолеть расстояние от Владивостока до Москвы. Хотя после этого мне потребуется несколько дней отдыха и много, очень много сладкого.

А потому еще раз просмотрев местность через бинокль в ожидании появления вражеских истребителей. И спустя пару десятков минут ожидания, не обнаружив ничего принципиально нового, что можно было бы сбить. Я все же решил возвращаться. Все же в такой ситуации я практически бесполезен как артиллерийский корректировщик.

Хотя, если прижмет, будем и проводным телефоном пользоваться. Как в Халхин Голе. Хотя быть шариком на веревочке мне крайне не нравится, честно говоря. Но если стране и командованию будет нужно, будем тем самым шариком на веревочке. Главное, чтобы фрицы, итальяшки, француженки, чешки и прочие Европейские выродки сдохли как можно быстрее и в куда большем количестве от работы нашей артиллерии.

-Так получается. Уцелели почти тридцать танков и до пятидесяти грузовиков. Да и еще артиллерия была практически не задета. Ну неплохо, честно говоря. Я рассчитывала на куда более плохие результаты. - Смотри то на меня, то на сделанные мной фотографии, проговорила начальница штаба полка. Пока командир полка находилась в расположении самих орудий. Которые готовились к эвакуации на новое место базирования.

Все же немки не портовые дурочки, а значит скоро будет либо очередной налет авиации. Либо притащат свои дальнобойные артиллерийские орудия. В любом случае их цель будет именно что подавить, а то и уничтожить наш особый артполк. Ведь надо же им хоть как-то отомстить за погибших подруг. Которые сгорели вместе с большей частью техники танковой части.

-Товарищ майор, быстрее всего, во время налета, артиллеристы сразу же свернулись и ушли в другой квадрат. Так что, когда дошла очередь до них, их на прежнем месте уже не было. Но по следам колес, которые видны на фотографии, я могу предположить, что они укрылись в данном квадрате. - Показывая пальцем на ближайший к ним лес, проговорил я. - Кроме этого, после работы ваших девочек, уцелело в районе пары батальонов пехоты и часть танкистов. Которые до последнего пытались тушить горящие машины, пока в тех не начали детонировать боеприпасы. Касаемо же грузовиков, когда я покидал квадрат, то там начался мощный пожар. И быстрее всего, то что останется после него, уже будет нельзя восстановить. Так что я могу смело утверждать, что данное подразделение, на данный момент перестало являться

полностью боеготовым. - Проговорил я, смотря на напряженную женщину. Которая сейчас обдумывала, как еще можно нанести урон фрицам.

-Андрей, а как же уцелевшие танки, некоторые из которых уже можно вернуть обратно в строй через несколько дней? А уцелевшая пехота и в особенности артиллерия? Даже такими силами, можно попытаться прорвать на узком участке фронт. Хотя и не прямо сейчас, но можно попытаться. Тем более, если им выдадут пополнение из пехотных частей. Так что назвать его полностью не боеготовым, я не имею права. Да урон мы нанесли приличный, практически замечательный. Выбили половину танкового и практически весь грузовой парк. Да и пехоты по твоим словам осталась дай бог половина от изначального количества. Но на данный момент, заявлять о полной не боеготовности рановато. - Устало и одновременно весело проговорила женщина. Все же все любят хорошо сделанную работу. Да и награды так же любят все. Тем более, если еще и разведка подтвердит такой удачный улов, то наградят многих, включая и меня.

Все же немки давно перестали так близко к фронту собирать в одном месте такие силы. Отчего такие успехи за час работы крупнокалиберной артиллерии. Они бы и дальше вели огонь. Полностью уничтожив то танковое подразделение, но резкая активность вражеской артиллерии, не позволяла им этого сделать. И хоть они первоначально ошиблись, нанеся удар в другую точку. Но командование решило лишний раз не рисковать столь ценными орудиями. А потому к моему возвращению полк, а точнее его орудия, уже начали перебазироваться на иное место.

-Андрей, пока ты свободен. Может еще вечером, если нам успеют довести необходимый боекомплект, ты еще раз полетишь. Посмотрим что еще можно там добить. Если нам не выдадут новую цель. Но, а пока все. Можешь идти. - Проговорила начальница штаба, что-то помечая на своей карте смотря на фотографии.

-Разрешите идти! - Проговорив и получив разрешение покинул штаб. Направляясь уже к своему прямому командиру. Раз выдалось свободное время, то уже у нее буду выпрашивать разрешение на полет. А точнее на свободную охоту. Все же пока у противника паника, это прекрасная возможность внеурочно поработать и отправить на тот свет еще несколько фрицев из офицерского состава. А может даже умудриться наведаться к сбежавшим артиллеристам. Которые во время умудрились спрятаться от двухсот трехмиллиметровых подарков от всего Советского народа и самого товарища Сталина.

-Андрей, ты знаешь правила. Что ты можешь охотиться только либо ранним утром и поздним вечером. Ну или в крайне дождливую погоду, когда небеса полностью закрыты черными облаками. А пока небо чистое, тебе запрещено этим заниматься. Тем более, что работать ты будешь не с нескольких километров, а практически в упор. Так что нет, максимум что я могу, это отправить тебя на воздушную разведку. - Немного устало проговорила Наталья. Которая и отвечала за мое взаимодействие с очередной частью. К которой я был временно прикреплен.

Но несмотря на то. Что она была полностью права, я так и не смог смириться с этим фактором. Хоть и прекрасно понимал, что все эти правила были придуманы не на пустом месте. Ведь как показали еще довоенные опыты, слишком хорошо я был виден на высоте от нескольких сотен метров и вплоть до практически километра. Тем более в ясную дневную погоду, когда облака не загромождали горизонт.

Но увы, несмотря на свои возможности, ведение точной стрельбы с километра и более я не мог. Мой максимум это плюс-минус четыреста, ну максимум пятьсот метров. И хоть Советская власть могла предоставить мне куда более мощную и дальнобойную винтовку. Но увы, летать и

пользоваться с рук с двухметровой палкой, вес которой был килограмм пятнадцать, а то и все двадцать. Было банально невозможно. Отчего я и пользовался либо германской трофейной винтовкой. Либо полюбившуюся мне за свою скорострельность СВТ. На которую также был установлен крайне хороший, но опять-таки трофейный немецкий прицел.

Которая позволяла крайне быстро поразить несколько целей. И пока враг не оклемался исчезнуть, появившись в новом секторе. Тем самым проводя атаку с любой стороны света. Чем крайне сильно раздражал своих противников. Которые были вынуждены не только распылять свои силы на меня. Но и внимательно смотреть по сторонам. Ведь мало ли что, друг в атаку пошли Советские части. Что в итоге и приводило к тому. Что немцы во время поддержанных мной штурмовых атак, несли попросту чудовищные людские потери. Ведь пока они были заняты нашей пехотой. Я как можно быстрее отстреливал как вражеских офицеров и сержантов. Но и прочих специалистов, ввиду тех же пулеметчиков, минометчиков, медиков. Да и просто, уделял внимание всем, слишком активным личностям противника. Которые могли бы попытаться собрать вокруг себя обезглавленное подразделение. В любом случае главная моя работа заключалась в нарушении той самой, немецкой системы управления. Благодаря которой, они и поставили в позу собаки всю Европу.

И именно из-за этого, во время свободной охоты и поддержания наступления, высота моего полета, а точнее самой работы со снайперской винтовки, не превышала полукилометра. И если ночью еще можно было рассчитывать на спокойную охоту. Особенно если это безлунная темная ночь. На фоне которой я даже в относительно светлой одежде был практически незаметен. Что и позволяло мне полностью безнаказанно отстреливать нацистских выблядков в товарном количестве.

То вот днем, такая практика практически не работала, а точнее не так. Она работала, но на один, максимум два выстрела. А потом в мою сторону летело буквально все, что только можно. Но это, лишь в том случае, если подразделение уже сталкивалось с моей излюбленной тактикой. В остальных же случаях, вояки находили меня лишь спустя один, а то парочку десятков трупов своих сослуживцев. Ведь мало кто ожидает увидеть снайпера в небесах.

И только зенитчики меня замечали куда как раньше остальных. Так как в отличие от простых солдат, они постоянно наблюдают за небом. Надеясь получить отпуск или медальку за очередной сбитый ими Советский самолет.

И именно поэтому, чтобы избежать их внимания я и охотился исключительно поздним вечером, яркой лунной ночью и ранним утром. Ну либо и вовсе не охотился, если были иные задачи. По типу первого в мире летающего артиллерийского наводчика и корректировщика. Или почтальона, который мог преодолевать расстояния со сверхзвуковой скоростью.

А потому максимум, на что я мог сегодня рассчитывать, так это на очередной разведывательный полет. Целью которого являлось не только визуальный поиск радиостанции связи, но и общая разведка местности. А то вдруг, фашист что-то задумал, а матери командиры этого не знают.

-Ну что, опять наш мальчуган пытался тебя уломать на охоту? - Смотря на свою старую подругу и командира специальной роты охраны, проговорила старшина. Которая была не только ответственна на хозяйство их подразделения. Но и выступала в качестве ротного психолога для одной единственной личности в их подразделении.

Все же, после парочки срывов. Которые чуть не привели к его гибели. Командование решило взять в свои руки психическое здоровье их молодой "Красной звезды". Как обозначили юное дарование в личном деле.

-Ты же сама все слышала. Так что незачем задавать такие вопросы. - Хмуро проговорила капитан НКВД. Которой, если честно, уже давно надоел этот детский сад. И было бы её желание, она давно бы комиссовала этого мелкого идиота. Отправив его обратно на гражданку. Уж лучше бы он занимался своими мужскими обязанностями. А точнее плодился, воспитывал своих детей, да по иному помогал стране. Хоть тем же летающим почтальоном. А не лез на рожон на фрицев. Все же война, это не мужское дело.

-Ну и его можно понять. Ты сама прекрасно понимаешь, что если бы не он. То фрицы уже стояли под самой Москвой. - Куда более спокойно проговорила старшина. - Вспомни только первые месяцы. Когда он, словно маленькая звездочка, метался по всем фронтам. Передовая почта, собирая с мест данные и как мог, сбивал германские самолеты, которые шли бомбить наши города. Что и позволило нашей армии начать сдерживать немцев, а не просто отступить вглубь страны. Так что его вполне себе можно понять.

Все же, в отличие от капитана, она вполне себе нормально относилась к некоторым залетам паренька. Все же воочию наблюдать за бесчеловечными зверствами фрицев и при этом, несмотря на все свои возможности, ничего делать. Точнее получив запрет на вмешательство. Ведь сколько раз до этого фрицы пытались таким способом его подловить, попросту не пересчитать. И это крайне сильно бьет по психике парня. Вот он и хочет хоть каким-то образом им отомстить за все их зверства. Считая, что чем больше он убьет фрицев, чем быстрее закончится война.

-Это то понятно. Да и его любимая фраза "Кто, если не я". Прекрасно об этом говорит. Но слишком он ценен для командования как боец и как символ. Вот я и запрещаю ему лишний раз рисковать. Иначе бы он либо сорвался и погиб по своей дурости...

-Либо погиб, но унося с собой на тот свет как можно больше фрицев. Я тебя прекрасно понимаю. Все же работать с мужчинами, особенно в самом разгаре пубертатного возраста, это такое себе. Особенно, если это не простой боец, которого можно поставить на место. А такой, крайне специфический кадр. - Смотря на уставшую от всего этого цирка командира. Которая была вынуждена стать личной нянькой для одного великовозрастного балбеса. - Ладно я пошла, мне еще подготавливать документы и вещи для отправки в тыл еще нескольких удачливых идиотов.

-И кто на этот раз решил залезть ему в штаны? - Решила поинтересоваться командир роты. Несмотря на то, что ей было прекрасно известно личности данных идиотов. Ведь именно она занималась не только их отправкой в тыл. Но и получением очередного пополнения в их подразделение. Которое по факту, стало огромным детским садом для одного взбалмошного паренька.

-Да, как всегда, самые молодые и горячие. И вот, трое из них уже в положении. А сколько таких будет в будущем... - С неким весельем проговорила старшина. Которая прекрасно знала, что практически все из состава роты, бегали к молодому герою в постель. Все же когда вокруг война и смерть. Все хотят хоть немного урвать себе личного счастья. А когда рядом еще и мужчина. То многие крайне активно стараются попасть к нему в штаны. Выбирая для этого самые "удобные" моменты.

А с другой стороны, на войне нет "неудобных" моментов для любви. В любом случае всех этих

красавиц теперь ждет куда более спокойная служба в тылу, а потом и вовсе отправка в специальный пансионат. Где молодые мамочки будут отдыхать после родов.

Все же несмотря на военное время и правила. Ведь всем военнотружущим были запрещены личные контакты с мужским населением. Но их командование закрывало на все происходящее в подразделение безобразие глаза. Надеялась в итоге получить себе еще нескольких одаренных детей от не менее одаренного отца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114339/4394478>